

Трунов Ф.О.¹, 2021

Германо-французские отношения в политико-военной области на современном этапе

Аннотация. Диалог с Францией традиционно, еще со времени «классической» холодной войны играл большую роль в укреплении позиций ФРГ как на уровне Евро-Атлантического сообщества, так и на мировой арене в целом. В статье исследуются взаимоотношения держав германо-французского тандема в области обеспечения безопасности и обороны во второй половине 2010-х – начале 2020-х годов.

Изучается степень институционализации межгосударственных отношений, роль профильных двусторонних площадок в выработке совместных решений. Раскрывается изменение частотности переговоров на высшем уровне, ее детерминированность. Изучаются основные положения Аахенского договора (2019). Внимание уделено попыткам «раннего» Э. Макрона обеспечить за Францией лидерские позиции в тандеме.

Исследуется совместная тактика по снижению негативного влияния Брекзита на ЕС, а также попытки дуумвирата ослабить отрицательное воздействие шагов администрации Д. Трампа на систему международной безопасности. В этой связи показан вклад германо-французского союза в запуск и развитие потенциала платформы PESCO, препятствия и перспективы движения дуумвирата к созданию общеевропейских вооруженных сил.

¹ Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (1 trunov@mail.ru).

Внимание уделено эволюции подхода двух держав к урегулированию вооруженных конфликтов в Украине и Сирии, сохранению иранской «ядерной сделки». Раскрываются особенности и «узкие места» оказания ФРГ дипломатической и военной поддержки Франции в Мали, причины взаимной заинтересованности в укреплении сотрудничества в странах «сахельской пятерки» (также Буркина-Фасо, Мавритания, Нигер, Чад). Делается вывод о перспективах лидерства ФРГ в тандеме и его ценности для обеих держав на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: Э. Макрон, А. Меркель, дуумвират, межгосударственные отношения, лидерство, ЕС, Брекзит, Д. Трамп, Украина, Сирия, СВПД, Мали.

В период «классической» холодной войны ФРГ выступала в роли ведомого со стороны «традиционных» западных держав (США, Великобритании, Франции). Прежде всего это положение относилось к сфере обеспечения обороны. Так, Боннская республика демонстрировала стабильную заинтересованность в наличии значительного военного присутствия партнеров по НАТО (особенно западных держав), обеспечила предельную для стран – участниц блока интегрированность бундесвера в его структуры. Вместе с тем следует подчеркнуть, что добровольное принятие роли ведомой отнюдь не означало статичное пребывание ФРГ в положении младшего партнера – Боннская республика плавно, но последовательно двигалась по пути органичного встраивания в триумвират «старых» западных держав. Значимым драйвером этого процесса уже с 1950-х годов стало потепление отношений между Западной Германией и Францией, переросшее в формирование их тандема, краеугольной юридической основой для которого стал Елисейский договор от 22 января 1963 г. Согласно ему, был учрежден и стал стабильно функционировать формат межправительственных консультаций с частотностью встреч раз в шесть месяцев [Die Deutsch-Französischen., 2017]. До 1990-х годов он оставался единственным подобным механизмом развития диалога ФРГ с партнерами в Европе. Вместе с тем ценность сотрудничества с Францией для Боннской республики не влияла на ее готовность жестко отстаивать национальные интересы, даже если это было чревато риском ухудшения отношений с официальным Парижем.

Так, кабинет К. Аденауэра, несмотря на критическое восприятие его действий Четвертой республикой, последовательно реализовывал линию на обеспечение вхождения Саара в состав ФРГ (1955), признавая за Францией в этом регионе сугубо экономические, но отнюдь не политические интересы. В свою очередь, опережающий по темпам рост большинства показателей экономического потенциала и военной мощи (исключая ОМУ) Западной Германии вызывал ответную обеспокоенность Франции. Она отчетливо проявилась в ходе переговорного процесса «2+4» по объединению Германии, когда официальный Париж стремился не допустить чрезмерного форсирования данного процесса.

Объединившаяся Германия в 1990-е годы утвердилась в роли региональной державы (на уровне Европы и Евро-Атлантического сообщества), что ознаменовало собой переход к Берлинской республике (с 1999 г.). Страна стала последовательно двигаться к положению полноправного глобального игрока. Неотъемлемой составляющей этого процесса стало встраивание Германии в триумвират западных держав, что означало его превращение в тетрархию. Эта трансформация оказала неоднозначное воздействие на отношения официального Берлина с остальными западными державами. Так, в диалоге с США возникла череда спадов взаимного доверия (в 2003–2005 гг., 2011 г., с 2017 г.), наиболее масштабный из которых пришелся на президентство Д. Трампа. Фактор Брекзита, в том числе вызванный недовольством растущим влиянием ФРГ внутри ЕС, привел к существенному ослаблению нитей германо-британского сотрудничества. Разительным исключением стало одновременное углубление и расширение (в том числе в географическом плане) спектра векторов сотрудничества германо-французского тандема.

Задача данной статьи – изучить особенности и перспективы диалога Германии и Франции в политико-военной области во второй половине 2010-х – начале 2020-х годов. Основными методами исследования избраны сравнительный и ивент-анализ, структурно работа выстроена по проблемно-географическому принципу. Вопросы функционирования германо-французского тандема уделялось – в частности, в период президентства Э. Макрона – повы-

шенное внимание как иностранными, так и отечественными аналитиками [Kempin, Kunz, 2017; Сидоров, 2019; Чернега, 2019 b]; их интересовал вопрос о лидерстве в дуумвирате [Schwarzer, 2006; Чернега, 2019 b; Tull, 2020]. В центре внимания исследователей были интересы и действия официального Парижа, а представленная статья сфокусирована на рассмотрении шагов и мотивации прежде всего германской стороны.

Особенности германо-французского сотрудничества в области обеспечения обороны и безопасности

Рассматривая развитие любых межгосударственных связей, уместно охарактеризовать такой достаточно объективный их показатель, как степень институционализации, а также ее особенности. В случае германо-французского тандема этот показатель имеет высокое, близкое к максимальному значение. Еще в 2003 г. формат межправительственных консультаций был трансформирован в механизм межминистерских встреч со снижением частотности [Die Deutsch-Französischen., 2017]. Свидетельствовало ли указанное преобразование о деградации отношений на высшем уровне? Напротив, в данном случае оно иллюстрировало их выход на новый уровень с учетом соответствующего момента: 2003 год стал временем тесного сотрудничества официальных Берлина и Парижа по урегулированию иракского военно-политического кризиса. Уменьшение за 40-летний период времени (с момента подписания Елисейского договора) числа «проблемных узлов» позволяло перейти к более гибкому формату, сохранявшему возможность участия в его работе главы государства (со стороны Франции) и правительства (от Германии). Так, Э. Макрон (как и ранее Ф. Олланд) и А. Меркель принимали участие в работе практически всех межминистерских встреч [см.: Pressekonferenz., 2019 b]. Одновременно исключительную роль в обсуждении политико-военной тематики играл Германо-французский совет по вопросам обороны и безопасности (с обязательным представительством на высшем уровне), учрежденный еще в 1988 г. [Deutsch-Französischer Verteidigungs., 2017]. На полях двух данных форматов активно проводились встречи не только политиков и чиновников, но и аналитиков-экспертов.

Иллюстративны количество и разметка дипломатических представительств сторон на территории друг друга: помимо посольств в столицах Германия имеет четыре генеральных консульства (Бордо, Лион, Марсель и Страсбург) на французской территории, а официальный Париж – шесть генеральных консульств (Гамбург, Дюссельдорф, Мюнхен, Саарбрюккен, Франкфурт-на-Майне, Штуттгарт) в ФРГ¹, т.е. размещенных только на ее «старых» (входивших до 1990 г.) землях. Отличие в 1,5 раза свидетельствует, с точки зрения автора, как минимум о не меньшей заинтересованности Пятой республики в развитии сотрудничества с союзником, чем наоборот.

Как часто происходят двусторонние встречи на высшем уровне? При «позднем» Ф. Олланде, т.е. с мая 2015 г. по май 2017 г., ежегодно он встречался с А. Меркель в двустороннем формате (т.е. вне саммитов ЕС и НАТО, работы на полях многосторонних переговорных форматов) 7 раз². За первые полгода президентства Э. Макрона (с середины мая по декабрь 2017 г.) было организовано девять двусторонних переговоров на высшем уровне, притом первые из них были проведены уже 15 мая – на следующий день (!) после вступления Э. Макрона в должность [Pressekonferenz..., 2017]. Это объяснялось стремлением А. Меркель как политического «тяжеловеса» оперативнее и максимально полнее ввести своего коллегу в широкий спектр дел, касавшихся наращивания потенциала германо-французского сотрудничества. При «позднем» Ф. Олланде внутри тандема наблюдалось политическое преобладание ФРГ. Официальный Берлин был заинтересован в сохранении данного положения, чем объяснялась активность А. Меркель, стремившейся выступить наставником-консультантом нового президента Франции.

Однако Э. Макрон, являясь в значительной степени выразителем идеи усиления национального суверенитета [Фёдоров, 2019,

¹ Данные взяты автором с сайта МИД ФРГ. – Режим доступа: <https://www.auswaertiges-amt.de> (Дата обращения – 06.01.2021).

² Рассчитано автором на основе данных сайта Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <https://www.bundeskanzlerin.de> (Дата обращения – 06.01.2021).

с. 12–14], продемонстрировал стремление увеличить вес Франции в рамках дуумвирата. Особенно отчетливо эта тенденция проявилась весной–осенью 2018 г. Официальный Париж де-юре в единичном качестве выступил автором ряда масштабных инициатив по расширению потенциала ЕС: это выдвижение «европейской инициативы по вмешательству» (июнь 2018 г.) и возвращение к проработке идеи создания общих вооруженных сил стран – участниц объединения (ноябрь 2018 г.) [Чернега, 2019 а, с. 10, 13]. Еще ранее, в апреле 2018 г., Э. Макрон попытался обеспечить за Францией роль «моста» в улучшении отношений США с ЕС в целом и особенно ФРГ [Macron zu Staatbesuch., 2018].

Напротив, с конца осени 2018 г. наблюдалось снижение активности французского руководства по утверждению лидирующей роли Франции: официальный Париж де-факто стал принимать политическое преобладание ФРГ в дуумвирате. Так, приглашение главы МИД Ирана на саммит «G7» в Биаррице (24–26 августа 2019 г.) было подготовлено в ходе визита главы внешнеполитического ведомства Германии Х. Мааса в ИРИ 10 июня 2019 г. [см.: Maas im Iran., 2019]. Чем были обусловлены эти изменения? Во-первых, существенно изменилась внутривнутриполитическая ситуация в каждой из держав. Беспрецедентный по продолжительности в политической истории ФРГ кризис с формированием нового правительства (с сентября 2017 г. по март 2018 г.) на фоне резкого усиления позиций «Альтернативы для Германии» повлиял на снижение активности страны на мировой арене. Напротив, вновь избранный президент Э. Макрон, ощущая за собой мощную в тот период электоральную поддержку [Лапина, 2019, с. 79–83], стремился к интенсификации внешней политики Франции. Иная ситуация сложилась с осени 2018 г.: в ФРГ наблюдалось относительное успокоение внутренней ситуации с точки зрения интересов действующих элит, в то время как Пятая республика оказалась со второй половины ноября 2018 г. охвачена мощным движением «желтых жилетов», избравших объектом своей критики и протестных настроений действующее руководство и персонально президента Э. Макрона. Во-вторых, становилась очевидной растущая заинтересованность официального Парижа в углублении сотрудничест-

ва с ФРГ – направлении, имевшем исключительно большой потенциал для укрепления позиций Франции на мировой арене. Стороны завершили подготовку и подписали Аахенский договор об основах развития отношений держав – участниц тандема. Документ задавал новые, скорректированные с учетом изменения мирополитических реалий и результатов деятельности самого германо-французского тандема с момента подписания Елисейского договора (1963), рамочные основы для сотрудничества. Символически дата (22 января 2019 г. в день 56-летия Елисейского договора, все юбилеи и полуюбилеи заключения которого стороны торжественно праздновали) и место подписания – г. Аахен. Он являлся неофициальной столицей империи Карла Великого, бывшей общей исторической прародительницей Германии и Франции. Значим и иной аспект: если Елисейский договор подписывался на французской территории, то Аахенский – уже на германской, тем символизируя усиление позиций ФРГ в тандеме.

Каковы основные положения Аахенского договора применительно к политико-военной области? Структурно будучи составлен из преамбулы и 28 параграфов, разделенных на 7 глав, своими открывающими разделами он имел: «Европейские дела» (глава 1) и «Мир, безопасность и развитие» (глава 2) [Vertrag zwischen..., 2019] – разделы, посвященные сотрудничеству в политико-военной области. Стороны особое внимание уделили роли Германо-французского совета по вопросам обороны и безопасности. В ст. 4 была зафиксирована взаимная приверженность укреплению системы коллективной обороны. Помимо наращивания объемов практического сотрудничества между вооруженными силами, это подразумевало совместное участие в разработке и производстве широкой номенклатуры вооружений и военной техники (ВиВТ). Особое внимание уделялось выработке совместной стратегической культуры [ibid.].

Эпидемия COVID-19 оказала «замораживающее» воздействие и на германо-французскую кооперацию. Однако его эффект оказался существенно ниже, чем в случае большинства других межгосударственных контактов ФРГ. Диалог на всех уровнях, включая высший, хотя и несколько замедлился, однако продол-

жался: так, 18 мая 2020 г. А. Меркель, будучи в Берлине, и Э. Макрон, пребывая в Париже, организовали совместную конференцию, подчеркнув свою приверженность разновекторному усилению потенциала ЕС [Pressekonferenz..., 2020 a].

«Вместе, не порознь?»: линия внутри ЕС и реакция германо-французского тандема на Брекзит и трампизм

Если Германия традиционно воспринималась в качестве «двигателя» интеграции внутри ЕС, то Франция де-факто играла роль ко-спонсора. Во второй половине 2010-х годов Европейский союз столкнулся с серьезными угрозами безопасности: они исходили как *извне* (что в полной мере проявилось уже при Ф. Олланде) и были связаны с массовой неконтролируемой миграцией и перемещением мимикрирующих под мирное население боевиков из конфликтных стран Азии и Африки, так и *изнутри* – Берлину и Парижу пришлось принять на себя ключевую нагрузку в сдерживании негативного влияния Брекзита (с июня 2016 г.).

Какая линия была избрана тандемом в ответ на данные вызовы? Их тактику, с точки зрения автора, можно охарактеризовать как преимущественно симметричные (в зеркальном отражении, т.е. с иным знаком) шаги: если действия Великобритании были нацелены на ослабление нитей интеграции внутри ЕС, то германо-французского тандема – напротив, на углубление сотрудничества. Притом официальные Берлин и Париж демонстрировали гибкий подход к развитию интеграции: они приветствовали участие в инициативах по углублению продвинутого сотрудничества лишь группы заинтересованных (а отнюдь не всех) стран-участниц.

Непосредственно в ответ на Брекзит германо-французский тандем сыграл ведущую роль в проведении цикла неформальных саммитов ЕС по формуле «27+0», т.е. без участия Великобритании в условиях подготовки ее выхода из объединения. Большинство данных мероприятий проводилось в Восточной и Центральной Европе, что было направлено на недопущение разногласий между Западом («старыми» государствами – членами ЕС) и Востоком по Брекзиту.

13 ноября 2017 г. при основополагающей поддержке Германии и Франции был декларирован запуск платформы PESCO (*англ.* Permanent Structured Cooperation – Постоянное структурированное сотрудничество) под эгидой ЕС. Основными «кирпичиками», из которых состояло «здание» PESCO, являлись проектные комитеты, условно разделяемые на две группы: функциональные (направленные на усиление различных сегментов потенциала ЕС в области обеспечения безопасности и обороны) и технико-технологические (разработка и производство новых образцов ВВТ). Весьма активная политическая и, что не менее значимо, информационная поддержка PESCO со стороны германо-французского тандема стала одним из ключевых факторов развития платформы как вширь – к ее работе присоединилось подавляющее большинство стран – участниц ЕС (кроме Дании, Мальты и осуществлявшей выход Великобритании), так и вглубь. В результате трех волн создания проектных комитетов (с ноября 2017 г. по ноябрь 2019 г.) их число выросло с 17 до 47, все они стали уже не одно-, а многонациональными. Германия и Франция совместно участвовали в работе 14 из них, в том числе 9 функциональных и 5 технико-технологических [Permanent Structured., 2019]. Из числа функциональных важнейшими являлись комитеты по:

- повышению эффективности военно-тренировочных миссий ЕС;
- увеличению уровня боеготовности сил кризисного реагирования ЕС;
- созданию единой системы военно-логистических цепочек;
- повышению мобильности войск;
- совместному базированию войск.

В первых трех случаях «рамочной нацией» (координатором проекта) выступала Германия, а в последнем – Франция [ibid.]. В свою очередь, официальный Париж играл роль государства-лидера в работе большинства (последние три; ФРГ – лишь во втором) технико-технологических проектных комитетов по:

- разработке наземной робототехники;
- созданию среднегабаритных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА);

– разработке боевого ударного вертолета;
– созданию системы военного радио;
– совершенствованию систем навигации [Permanent Structured., 2019].

Параллельно официальный Париж предложил совершенствовать уже имеющиеся инициативы – в частности, наделение дополнительными функциями и усиление потенциала пограничного агентства ЕС FRONTEX с возможностью трансформации в новый орган (что было озвучено в речи Э. Макрона от 26 сентября 2017 г.). Президент Франции инициировал и добился подписания в июне 2018 г. протокола о намерениях относительно «европейской инициативы по вмешательству». Документ предполагал создание в Париже группы (штаба), на которую возлагалась ответственность за изучение и обобщение опыта, планирование изменения характера имеющихся и перспектив развертывания новых миссий ЕС военного характера, оказание им технической (в том числе консультационной) помощи [Чернега, 2019 а, с. 13]. 6 ноября 2018 г. Э. Макрон заявил о необходимости создать «европейскую армию», т.е. общеевропейские (в пределах стран – участниц ЕС) вооруженные силы [там же, с. 10].

Каково было восприятие данных инициатив со стороны Германии? Все они предварительно и притом детально прорабатывались внутри дуумвирата. Соответственно, хотя официальный Париж при «раннем» Э. Макроне и стремился озвучить масштабные инициативы в единоличном качестве, в реальности он действовал с постоянной «оглядкой на союзника». Это обеспечивало в целом последовательную поддержку Германией проектов Франции. Вновь следует подчеркнуть, что идея обретения ЕС «стратегической автономии», декларируемая официальным Парижем, в полной мере отвечала интересам действующих элит ФРГ [Kemrin, Kunz, 2017, р. 10–24]. Так, Германия в числе группы стран-участниц (Великобритания, государства Бенилюкса, Дания, Эстония, а также Испания и Португалия) подключилась к реализации «европейской инициативы по вмешательству» [Чернега, 2019 а, с. 13]. Характеризуя Аахенский договор от 22 января 2019 г. в день его подписания, А. Меркель подчеркнула, что документ является

важным шагом вперед по пути создания «европейской армии» [Rede von Bundeskanzlerin., 2019].

Наличие общего видения структуры и задач «европейской армии» отнюдь не означает наличия фактических, находящихся преимущественно в латентной форме разногласий между Германией и Францией о распределении ролей. Показательно, что официальный Берлин не стал поддерживать планы Э. Макрона по форсированию подготовки Аахенского договора – вопреки ожиданиям президента Франции, документ был подписан не 22 января 2018 г. [Чернега, 2019 а], т.е. не на фазе стремления Пятой республики принять ведущую роль в тандеме, а год спустя.

Не менее иллюстративна и ситуация с военными механизмами общего комплектования. Символом сотрудничества на уровне вооруженных сил внутри тандема традиционно является франко-германская бригада (подчинена штабу 10-й танковой дивизии бундесвера). Это соединение смешанного состава было сформировано еще в 1989 г., успешно пережив многочисленные реорганизации вооруженных сил каждой из держав [см.: Deutsch-Französische Brigade, 2020]. С одной стороны, бригада представляется как прообраз и одна из возможных основ общеевропейских вооруженных сил. С другой – на деле вопрос о практической, а не символической, ценности франко-германской бригады является дискуссионным [Сидоров, 2019, с. 177–181]. В этой связи показательна и итоговая (по состоянию на начало 2020-х годов) неудача попыток создать войсковые механизмы с совместным (двух- и трехсторонним) комплектованием на уровне выше бригады: так, управление созданного в 1993 г. германо-франко-бельгийского корпуса было расформировано уже в середине 1990-х годов.

Чем обусловлены эти различия? Официальный Париж опасается, что, используя многонациональные военные механизмы и их штабы, Германия де-факто примет под свое ведущее командование значительную часть наиболее боеспособных войск других европейских государств [Родович, 2019, с. 275–277], в том числе Франции. Такая перспектива реалистична: в 2017 г. Министерство обороны ФРГ озвучило планы до середины 2030-х годов по масштабному наращиванию потенциала войск бундесвера, главным

целеполаганием которых стало наделение его практической возможностью принимать роль государства-лидера при комплектовании различных многонациональных группировок войск НАТО и ЕС [Bundeswehr-Pläne., 2017]. Реализация сценария «германизации» управления общеевропейскими войсками, учитывая приверженность не только Э. Макрона, но и в целом значительной части истеблишмента страны курсу на укрепление суверенных начал, не может не вызывать обеспокоенности официального Парижа. Начиная с «плана Плевена» (1952), именно Франция видела себя государством-лидером в вопросах строительства общеевропейских вооруженных сил. Это положение отчетливо прослеживалось при выдвижении Э. Макроном инициатив по линии ЕС осенью 2017 г. – осенью 2018 г. Со временем данная линия начала меняться на признание де-факто «мягкого лидерства» ФРГ.

Данная тенденция проявилась и при развитии диалога с администрацией Д. Трампа. Ее линия сочетала в себе жесткую риторику и одновременно чувствительные действия в отношении ЕС в целом, и прежде всего ФРГ. На фоне неудачных попыток переломить ситуацию (визит А. Меркель в США 17 марта 2017 г.) аналогичные усилия предпринял Э. Макрон. Предварительно «сверив часы» с А. Меркель 19 апреля 2018 г. [Pressekonferenz., 2018 a], президент Франции 23–25 апреля 2018 г. совершил государственный визит в США, стремясь принять роль медиатора в улучшении отношений администрации Д. Трампа с ФРГ [Macron zu Staatbesuch., 2018]. А 27 апреля 2018 г. в США прибыла А. Меркель, стремясь развить на переговорах обсуждение тем, обозначенных президентом Франции. Однако эти действия, где Франция стремилась действовать в авангарде тандема, закончились неудачей – Э. Макрон (как и А. Меркель) не смог повлиять на планы США ни на европейском направлении, ни добиться сохранения «ядерной сделки» с Ираном.

Официальные Берлин и Париж стремились обеспечить роли «стратегической автономии» ЕС и в единой увязке с этим противодействовали жестким (часто в ультимативной форме) требованиям администрации Д. Трампа по линии НАТО. Так, обе державы к началу 2020-х годов отнюдь не преодолели планку в 2%

расходов от ВВП на военные цели: в 2016–2019 гг. Германия увеличила данный показатель с 1,19 до 1,38%, а Франция – с 1,79 до 1,84% [Defence Expenditure..., 2019, p. 7]. При этом державы тандема согласились (на Брюссельском саммите НАТО 2018 г.) на привлечение механизма НАТО к деятельности Второй западной антитеррористической коалиции на сирийско-иракском ТВД. В ноябре 2019 г. Германия увеличила свои взносы на содержание международных структур в бюджет Альянса почти до 16% (одновременно с уменьшением вклада США до этой отметки с 22%), при этом Франция отказалась делать аналогичный шаг [США сократят..., 2019], причем обе стороны считали, что таким образом укрепят свои стратегические позиции, используя, однако, различные тактики.

Особенности участия германо-французского тандема в урегулировании конфликтов за пределами Евроатлантики

Во второй половине 2010-х годов достаточно тесная координация усилий с Францией наблюдалась почти на всех основных направлениях приложения усилий Германии в борьбе с нестабильностью за пределами ЕС и НАТО.

На *украинском* направлении тандем 6 июня 2014 г. инициировал создание «Нормандского формата» с участием России и официального Киева как площадки для поиска путей урегулирования вооруженного конфликта на востоке Украины. «Большая» цель в отношении этой страны для Германии и Франции состояла в обеспечении ее сближения с Евро-Атлантическим сообществом, «малая» задача – в увязке возможностей частичной федерализации Украины как способа прекращения очага нестабильности на ее востоке. Дуумвират Германии и Франции внес существенный вклад в подписание «Минска-2» (12 февраля 2015 г.), став наряду с РФ гарантами соглашения. При всем различии интересов «Минск-2» все же можно рассматривать как элемент кооперативной модели безопасности.

Несмотря на многократные срывы сроков выполнения его положений (особенно блока по обеспечению мира), германо-французский тандем последовательно демонстрировал заинтересованность в реализации договоренностей «Минск-2», рассматривая их как безальтернативную «дорожную карту» урегулирования

[Pressestatement., 2018]. В данной связи следует отметить, хотя и противоречивое, позитивное германо-французское влияние на официальный Киев в смысле выполнения «Минска-2». Так, тогдашний президент Украины П. Порошенко был приглашен на саммит дуумвирата в Аахене 10 мая 2018 г., однако приглашающие державы дали отчетливо понять, что эта встреча отнюдь не означает отхода от «Нормандского формата» и курса на выполнение «Минска-2» [см.: *ibid.*].

Здесь следует отметить и де-факто болезненное восприятие германо-французским тандемом миссии специального представителя Государственного департамента США К. Волкера по Украине, которая была запущена администрацией Д. Трампа в качестве альтернативы «Нормандскому формату», однако так и не стала таковой. Фактическое упразднение миссии (на фоне запуска процедуры импичмента Д. Трампа) облегчило активизацию встреч в «Нормандском формате» в условиях смены власти в Украине (победы на выборах президента В. Зеленского и обеспечения его партией «Слуга народа» большинства в Верховной раде в апреле – июне 2019 г.). Саммит «Нормандской четверки» на высшем уровне, проведенный 9 декабря 2019 г. в Париже, символизировал дипломатический успех дуумвирата [Pressekonferenz., 2019 a], оказавшийся, однако, формальным. Хотя В. Зеленский на самом саммите подтвердил приверженность реализации «Минска-2» (вскоре также был осуществлен обмен пленными по формуле «все на всех»), на деле с лета 2020 г. официальный Киев взял курс на выход из договоренностей. Соответственно, это ставит вопрос о готовности и, главное, способности официальных Берлина и Парижа влиять на украинские власти.

Корректировка дипломатической тактики в конце 2010-х годов наблюдалась на *сирийском* направлении. С начала гражданской войны в САР (2011) германо-французский тандем избрал последовательный курс на поддержку «умеренной» оппозиции (в частности, на полях «Группы друзей Сирии»), надеясь в случае ее прихода к власти обеспечить сближение страны с ЕС и НАТО. Соответственно, резкое усиление террористических группировок

(прежде всего ИГ¹ и дружественных ему), спровоцировавшее теракты в Париже 13 ноября 2015 г., оказалось «стратегическим шоком» для дуумвирата. Традиционно проявляя существенно большую сдержанность в сравнении с Пятой республикой в вопросах боевого (силового) использования своего военного потенциала, ФРГ присоединилась к действиям Второй западной анти-террористической коалиции на сирийско-иракском ТВД де-юре лишь в декабре 2015 г. (год спустя после ее создания). Притом именно Франция была обозначена в качестве партнера на основе реализации по ее просьбе ст. 42 договора о ЕС о праве на самооборону. Германские войска использовались для «разгрузки» войск партнеров (прежде всего официального Парижа), непосредственно ведущих боевые действия: логистической, осуществления разведки, медицинской [Rede von..., 2015].

Однако не Вторая западная коалиция, а триумвират РФ – правительство САР – ИРИ внесли решающий вклад в критическое ослабление ИГ и его союзников на сирийском театре военных действий. Соответственно, это обстоятельство существенно повлияло на линию германо-французского тандема: сохраняя поддержку «умеренной» оппозиции при условии ее органичной интеграции в вертикаль власти в САР, официальные Берлин и Париж стали соглашаться с возможностью частичного сохранения действующих элит Сирии. Эта позиция открывала потенциальное «окно возможностей» для выработки «стратегической сделки» с участием держав – участниц «Астанинского формата» и стран Запада. Так, 27 октября 2018 г. в Стамбуле были проведены первые (и по состоянию на начало 2020-х годов, единственные) переговоры с участием германо-французского тандема, России и Турции. Наиболее проблемным узлом стала «идлибская проблема» [Pressekonferenz..., 2018 b]: ни официальные Берлин и Париж, ни Анкара не готовы допустить разгрома остатков военных формирований «умеренной» оппозиции, блокировавшихся с террористическими формированиями в этой сирийской провинции.

¹ Запрещенная в России организация. – Прим. авт.

Параллельно возникла дивергенция линий сторон в *Афганистане*: к моменту запуска миссии НАТО «Resolute Support» (с 1 января 2015 г.) Франция свернула свое военное присутствие в этой стране (не изменив данного решения при Э. Макроне). Германия не только приняла участие в операции Альянса, но и стала наращивать численность контингента, равно как и финансирование [Antrag., 2018, S. 3-5], тем самым демонстрируя готовность к автономным от Франции военным шагам в случае различий в трактовках национальных интересов.

Аналогичную готовность, притом также в «мягких» формах, ФРГ показывала в *Мали* – направлении наиболее масштабного сотрудничества германо-французского тандема в Африке. В ситуации в 2012–2013 гг., когда Мали оказалось перед угрозой превращения в огромный «рассадник» международного терроризма, ФРГ стала оказывать разноплановую и нарастающую по объемам поддержку официальному Парижу. Вслед за инициированием им боевой операции «Сервал» (январь 2013 г. – июль 2014 г.) для борьбы с боевиками «Ансар Ад-Дина», «Аль-Каиды в Магрибе»¹ и блокировавшимися с ними радикальными туарегами ФРГ вновь приняла функции по «разгрузке» союзника в военном отношении. Инструкторы бундесвера были направлены в состав военнотренировочной миссии ЕС EUTM Mali (где Германия де-факто приняла роль «рамочной нации»), а логистические и медицинские подразделения – миротворческой миссии АС AFISMA (с июля 2013 г. – MINUSMA под эгидой ООН). Параллельно державы думвирата приняли роль координаторов межмалийских (между официальным Бамако и действительно умеренными из числа туарегов) переговоров, проходивших в Алжире и завершившихся подписанием договоренностей от 15 мая и 20 июня 2015 г. Они закрепляли «обнуление» независимости Азавада в увязке с федерализацией Мали, создавая «окно возможностей» для наращивания Германией военно-политического инструментария в Мали.

В 2016–2020 гг. «потолок» бундесвера в составе миссии MINUSMA был увеличен в 7 раз по сравнению с первоначальным

¹ *Запрещенная в России организация. – Прим. авт.*

(2013), достигнув отметки в 1,1 тыс. военнослужащих. Они приняли на себя ключевую роль в охране и логистическом функционировании базы «Лагерь Кастро» в Гао, а также разведки (с использованием беспилотной авиации) в наиболее беспокойных северо-малийских провинциях в интересах миротворческих сил ООН. Одновременно ФРГ нарастила свой вклад в подготовку кадров национальной армии Мали [Antrag., 2019, S. 3–9]. С одной стороны, безусловно, эти шаги были оказанием помощи французским войскам, начавшим в июле 2014 г. смешанную (имела как боевую, так и небоювую компоненты) операцию «Бархан» уже не только на территории Мали, но и стран «сахельской пятерки» (также Буркина-Фасо, Мавритания, Нигер, Чад). Более того, официальный Париж персонально в лице Э. Макрона просил ФРГ о наращивании сил и средств бундесвера в Мали [Macron fordert., 2017]. С другой стороны, Германия проводила четкие «красные линии» в удовлетворении просьб союзника. Во-первых, официальный Берлин последовательно отклонял просьбы Франции о силовом использовании бундесвера, ограничивая его мандат исключительно небоювыми формами. Во-вторых, поддерживая де-факто операцию «Бархан» (к ней присоединились Великобритания и Эстония), проходившую под национальным французским руководством, ФРГ не планировала присоединяться к ней де-юре.

В контексте сотрудничества Германии и Франции на малийском направлении возникал вопрос: какая из двух держав являлась старшим партнером в рамках данной деятельности тандема [Tull, 2020, p. 1–2]? На первый взгляд, с точки зрения объемов участия и действий в авангарде борьбы с терроризмом (особенно с точки зрения боевого использования) первенство принадлежит Франции – тем более что Западная Африка традиционно относится к зоне ее особых интересов. Вместе с тем официальный Париж все более остро ощущает нехватку сил и средств для сохранения своего присутствия в весьма нестабильном Сахельском регионе [Филиппов, 2019, с. 81–84]. Соответственно, зависимость Франции от помощи Германии, одного из ближайших союзников, притом весьма могущественного, возрастает, что в полной мере проявилось в президентство Э. Макрона. В свою очередь, официальный

Берлин умело использует эту заинтересованность: при поддержке французской стороны в 2017–2019 гг. фактически возник формат «Sahel G5 + 1» (т.е. страны «сахельской пятерки» и ФРГ), обеспечивая мощное проникновение Германии в эту часть Африканского континента. Так, 1–3 мая 2019 г. канцлер А. Меркель совершила турне по странам региона (Буркина-Фасо, Нигер, Мали) [Zusammenarbeit., 2019] – раньше такие поездки из числа европейских лидеров совершали в основном президенты Франции. Ее поддержка была использована и при запуске ФРГ «Берлинского формата» по урегулированию ситуации в Ливии, первая встреча в котором была проведена 19 января 2020 г.

* * *

Во второй половине 2010-х годов сотрудничество держав германо-французского тандема одновременно как углубилось (в том числе в смысле повышения уровня институционализации и укрепления правовой базы), так и расширилось – в спектральном и географическом выражениях. На фоне резко возросшего спектра угроз на всех уровнях (внутригосударственном, внутри Евро-Атлантического сообщества и на мировой арене в целом) дуумвират официальных Берлина и Парижа, отдаляясь от США и Великобритании, небезуспешно стремился занимать консолидированную позицию.

Вместе с тем мощным «раздражителем», имеющим одновременно латентные и явные (что проявилось при «раннем» Э. Макроне) формы, является вопрос о лидерстве в германо-французском тандеме. С одной стороны, с точки зрения своего потенциала ФРГ в целом превосходит Пятую республику. Ее чувствительность к получению помощи официального Берлина начинает все более отчетливо ощущаться в Западной Африке, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Тем не менее существует объективный «ограничитель» для самой Германии в смысле ее претензий на лидерство в тандеме – опасность «потерять» Францию как ближайшего союзника. По сути, она остается единственной державой внутри Евро-Атлантического сообщества, безусловно готовой и реально способной поддерживать постепенное движение ФРГ к положению полновесного глобального игрока. Этот фактор опре-

деляет наличие значительных перспектив у германо-французского тандема на длительную перспективу.

Литература

Лапина Н.Ю. Эммануэль Макрон: Время перемен // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 2. – С. 70–99.

Родович Ю.Ф. ФРГ и планы создания европейской армии: История и современность // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. – 2019. – № 2. – С. 271–278.

Сидоров А.С. Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «Окно возможностей» или движение по инерции? // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 4. – С. 172–186.

США сократят, а Германия увеличит вклад в бюджет НАТО // Коммерсант. – 2019. – 28.11. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4173453> (Дата обращения – 13.10.2020).

Фёдоров С.М. Вопросы национального суверенитета в современном политическом дискурсе Франции // Научно-аналит. вестник. ИЕ РАН. – 2019. – № 1. – С. 11–16.

Филипшов В.Р. Африканский капкан для Эммануэля Макрона // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2019. – № 2. – С. 80–86.

Чернега В.Н. ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии» // Европейская безопасность: События, оценки, прогнозы. – 2019 а. – № 52 (68). – С. 10–15.

Чернега В.Н. Франция и Германия: Диалектика сотрудничества и соперничества // Актуальные проблемы Европы. – 2019 б. – № 4. – С. 158–171.

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungsmission EUTM Mali / Deutscher Bundestag. – 2019. – 03.04. – 18. Wahlperiode. – 16 S. – (Drucksache; 19/8971).

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support / Deutscher Bundestag. – 2018. – 07.03. – 19. Wahlperiode. – 12 S. – (Drucksache; 19/1094).

Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei neue Divisionen bekommen // DBWV. – 2017. – 19.04. – Mode of access: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (Date of access – 16.12.2020).

Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). – Brussels : NATO Public Diplomacy Division, 2019. – 15 p. – (Communique; PR/CP (2019) 123).

Deutsch-Französische Brigade // BMVg. – 2020. – Mode of access: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/10-panzer-division/deutsch-franzoesische-brigade> (Date of access – 31.12.2020).

Deutsch-Französischer Verteidigungs- und Sicherheitsrat // Deutsch-Französische Zusammenarbeit. – 2017. – Mode of access: https://augengeradeaus.net/wp-content/uploads/2017/07/20170713_DEU_FRA_MinRat_Vertdg.pdf (Date of access – 16.12.2020).

Die Deutsch-Französischen Ministerräte // Deutsch-Französische Zusammenarbeit. – 2017. – Mode of access: <https://www.france-allemanne.fr/Deutsch-Franzoesischer-Ministerrat-am-in-Paris.html> (Date of access – 16.12.2020).

Kempin R., Kunz B. France, Germany and the quest for European strategic autonomy. Franco-German defence cooperation in a new era. – 2017. – 41 p. – (Notes du Cerfa; N 141).

Maas im Iran. «Wir bemühen uns nach Kräften» // Tagesschau. – 2019. – 10.06. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/ausland/maas-iran-117.html> (Date of access – 17.08.2020).

Macron fordert von Deutschlands stärkeres Engagement in Mali // Die Zeit. – 2017. – 20.05. – Mode of access: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2017-05/militaereinsatz-frankreich-emmanuel-macron-mali-deutschland-europa> (Date of access – 17.08.2020).

Macron zu Staatsbesuch in den USA // Deutsche Welle. – 2018. – 23.04. – Mode of access: <https://www.dw.com/de/macron-zu-staatsbesuch-in-den-usa/a-43504604> (Date of access – 28.12.2020).

Permanent Structured Cooperation (PESCO)'s projects – Overview // Consilium.europa.eu. – 2019. – 19.11. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/media/41333/pesco-projects-12-nov-2019.pdf> (Date of access – 28.12.2020).

Pressekonferenz von BK'in Merkel, Präsident Macron, Präsident Putin und Präsident Selensky am 9. Dezember 2019 // Bundeskanzleramt. – 2019 a. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bk-in-merkel-praesident-macron-praesident-putin-und-praesident-selensky-am-9-dezember-2019-1705200> (Date of access – 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Emmanuel Macron in Berlin / Paris. 18. Mai 2020 // Bundeskanzleramt. – 2020 a. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel>

und-dem-franzoesischen-praesidenten-emmanuel-macron-1753844 (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Macron beim Deutsch-Französischen Ministerrat in Toulouse. 16. Oktober 2019 // Bundeskanzleramt. - 2019 b. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-beim-deutsch-franzoesischen-ministerrat-1682346> (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Macron in Berlin. 19. April 2018 // Bundeskanzleramt. - 2018 a. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-1007234> (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Frankreichs Präsident Macron im Bundeskanzleramt. 15. Mai 2017 // Bundeskanzleramt. - 2017. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-frankreichs-praesident-macron-846380> (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel, Präsident Erdoğan, Präsident Putin und Präsident Macron zur Lage in Syrien in Istanbul. 27. Oktober 2018 // Bundeskanzleramt. - 2018 b. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-praesident-erdogan-praesident-putin-und-praesident-macron-zur-lage-in-syrien-1542886> (Date of access - 05.01.2021).

Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Macron nach der Verleihung des Karlspreises in Aachen. 10. Mai 2018 // Bundeskanzleramt. - 2018. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-nach-der-verleihung-des-karlspreises-1008494> (Date of access - 05.01.2021).

Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur Unterzeichnung des Vertrags zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration am 22. Januar 2019 in Aachen. 22. Januar 2019 // Bundeskanzleramt. - 2019. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-unterzeichnung-des-vertrags-zwischen-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-franzoesischen-republik-ueber-die-deutsch-franzoesische-zusammenarbeit-und-integration-am-22-januar-2019-in-aachen-1571070> (Date of access - 05.01.2021).

Rede von Ursula von der Leyen / Deutscher Bundestag. – Berlin, 2015. – Dezember. – Plenarprotokoll 18/142. – S. 13876 C-13877 A.

Schwarzer D. Deutschland und Frankreich – Duo ohne Führungswillen. – Berlin : Deutsche Institut für Internationale Politik und Sicherheit SWP, 2006. – 34 S.

Tull D.M. Deutsches und internationales Krisenmanagement im Sahel // SWP-Aktuell. – 2020. – Juni, N 43. – P. 1-4.

Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration [Text des Vertrags von Aachen] // Französische Botschaft. – 2019. – 31.01. – Mode of access: <https://de.ambafrance.org/IMG/pdf/2019-01-19-vertrag-von-aachen-data.pdf?24531/00390d5439ac1e125b4e6879b9c66f1a173bcf20> (Date of access – 05.01.2021).

Zusammenarbeit mit Sahel-Region verstärken. 3. Mai 2019 // Bundeskanzleramt. – 2019. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/bregde/suche/zusammenarbeit-mit-sahel-region-verstaerken-1604352> (Date of access – 05.01.2021).

DOI: 10.31249/ape/2021.03.12

Trunov Ph.O.¹, 2021

Contemporary German-French relations in political-military sphere

Abstract. *Since the era of Cold War the dialogue with France has been too important for FRG in its efforts to strengthen its influence both in the Euro-Atlantic community and in the world. That is why the article has the goal to explore the relations between these two European powers in the security sphere from the second half of the 2010 s until the beginning of the 2020 s.*

The paper tries to determine the degree of institutionalization of interstate relations and the role of bilateral negotiating platforms in the creating of common position on international problems. It is also important to show the dynamics of negotiating process on the highest level. The author also examines the key articles of the Aachen Treaty (2019). In this regard the paper analyses early efforts of Emmanuel Macron to confirm French leadership in bilateral tandem.

¹ **Trunov Philipp Olegovich** – PhD (Political Science), Senior Researcher, Department of Europe and America INION RAS (1 trunov@mail.ru).

The article considers the features of German-French tactics to minimize negative impact of Brexit on the EU. Another aspect is the tandem actions aimed at weakening of negative effects of the steps of Trump`s administration over the system of international security. In this regard it`s important to show German-French contribution in the development of PESCO and also to analyse what problems and perspectives two powers may face on their way to the creation of common European army.

Another interesting aspect is the features of common approach to the resolution of the armed conflicts in Ukraine and Syria, keeping JCPOA. The article also covers the «bottlenecks» and features of German diplomatic and military assistance to France in Mali. The situation shows the growing mutual interest for the deepening of cooperation in the Sahel G5 (also Burkina-Faso, Mauretania, Niger, Tchad).

The author concludes about the prospects of German leadership in the tandem and its importance for both powers in the long-term.

Keywords: E. Macron, A. Merkel, duumvirate, interstate relations, leadership, the EU, Brexit, D. Trump, Ukraine, Syria, JCPOA, Mali.

References

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungsmission EUTM Mali. (2019) / Deutscher Bundestag. – 03.04. – 18. Wahlperiode. – 16 S. – (Drucksache; 19/8971).

Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support. (2018) / Deutscher Bundestag. – 07.03. – 19. Wahlperiode. – 12 S. – (Drucksache; 19/1094).

Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei neue Divisionen bekommen. (2017) // DBWV. – 19.04. – Mode of access: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (Date of access – 16.12.2020).

Chernega V.N. (2019 a). The EU and Macron`s initiative about the «European army» [ES i iniciativa Makrona otnositelno evropeiskoy armii] // European security: events, estimates, forecasts. – N 52(68). – P. 10–15.

Chernega V.N. (2019 b). France and Germany: The dialectics of cooperation and competition [Frantsiya i Germaniya: Dialektika sotrudnichestva I soper-nichestva] // Urgent Problems of Europe. – N 4. – P. 158–171.

Defence Expenditure of NATO Countries (2013–2019). (2019). – Brussels : NATO Public Diplomacy Division. – 15 p. – (Communique; PR/CP (2019) 123).

Die Deutsch-Französischen Ministerräte. (2017) // Deutsch-Französische Zusammenarbeit. – Mode of access: <https://www.france-allemande.fr/Deutsch-Franzosischer-Ministerrat-am-in-Paris.html> (Date of access – 16.12.2020).

Deutsch-Französische Brigade. (2020) // BMVg. – Mode of access: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/10-panzerdivision/deutsch-franzoesische-brigade> (Date of access – 31.12.2020).

Deutsch-Französischer Verteidigungs- und Sicherheitsrat. (2017) // Deutsch-Französische Zusammenarbeit. – Mode of access: https://augengera.deaus.net/wp-content/uploads/2017/07/20170713_DEU_FRA_MinRat_Vertd.pdf (Date of access – 16.12.2020).

Fedorov S.M. (2019). Issues of national sovereignty in modern political discourse of France [*Voprosi nationalnogo suvereniteta v sovremennom politicheskom diskurse Frantsii*] // Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS. – N 1. – P. 11–16.

Kempin R., Kunz B. (2017). France, Germany and the quest for European strategic autonomie. Franco-German defence cooperation in a new era. – Notes du Cerfa; N 141. – 41 p.

Lapina N.Yu. (2019). Emmanuel Macron: Time for changes [*Emmanuel Makron: orem`ya peremen*] // Urgent Problems of Europe. – N 2. – P. 70–99.

Maas im Iran. «Wir bemühen uns nach Kräften». (2019) // Tagesschau. – 10.06. – Mode of access: <https://www.tagesschau.de/ausland/maas-iran-117.html> (Date of access – 05.01.2021).

Macron fordert von Deutschlands stärkeres Engagement in Mali. (2017) // Die Zeit. – 20.05. – Mode of access: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2017-05/militaereinsatz-frankreich-emmanuel-macron-mali-deutschland-europa> (Date of access – 05.01.2021).

Macron zu Staatsbesuch in den USA. (2018) // Deutsche Welle. – 23.04. – Mode of access: <https://www.dw.com/de/macron-zu-staatsbesuch-in-den-usa/a-43504604> (Date of access – 28.12.2020).

Permanent Structured Cooperation (PESCO)'s projects – Overview. (2019) // Consilium.europa.eu. – 19.11. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/media/41333/pesco-projects-12-nov-2019.pdf> (Date of access – 28.12.2020).

Philippov V.R. (2019). The African trap for Emmanuel Macron [*Afrikanskiyi kapkan dlya Emmanuelya Makrona*] // Scientific Bulletin of Altai State University. – N 2. – P. 80–86.

Pressekonzferenz von BK'in Merkel, Präsident Macron, Präsident Putin und Präsident Selensky am 9. Dezember 2019. (2019 a) // Bundeskanzleramt. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/presse>

konferenz-von-bk-in-merkel-praesident-macron-praesident-putin-und-praesident-selensky-am-9-dezember-2019-1705200 (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Emmanuel Macron in Berlin / Paris. 18. Mai 2020. (2020 a) // Bundeskanzleramt. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-franzoesischen-praesidenten-emmanuel-macron-1753844> (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Macron beim Deutsch-Französischen Ministerrat in Toulouse. 16. Oktober 2019. (2019 b) // Bundeskanzleramt. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-beim-deutsch-franzoesischen-ministerrat-1682346> (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Macron in Berlin. 19. April 2018. (2018 a) // Bundeskanzleramt. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-1007234> (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Frankreichs Präsident Macron im Bundeskanzleramt. 15. Mai 2017. (2017) // Bundeskanzleramt. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-frankreichs-praesident-macron-846380> (Date of access - 05.01.2021).

Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel, Präsident Erdoğan, Präsident Putin und Präsident Macron zur Lage in Syrien in Istanbul. 27. Oktober 2018. (2018 b) // Bundeskanzleramt. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-praesident-erdogan-praesident-putin-und-praesident-macron-zur-lage-in-syrien-1542886> (Date of access - 05.01.2021).

Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel und dem französischen Präsidenten Macron nach der Verleihung des Karlspreises in Aachen. 10. Mai 2018. (2018) // Bundeskanzleramt. - Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatement-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-nach-der-verleihung-des-karlspreises-1008494> (Date of access - 05.01.2021).

Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur Unterzeichnung des Vertrags zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration am 22. Januar 2019 in Aachen. 22. Januar 2019. (2019) // Bundeskanzleramt. - Mode of access:

<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-unterzeichnung-des-vertrags-zwischen-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-franzoesischen-republik-ueber-die-deutsch-franzoesische-zusammenarbeit-und-integration-am-22-januar-2019-in-aachen-1571070> (Date of access – 05.01.2021).

Rede von Ursula von der Leyen. (2015) / Deutscher Bundestag. – Berlin. – Dezember. – Plenarprotokoll 18/142. – S. 13876 C-13877 A.

Rodovich Yu.F. (2019). FRG and plans on the creation on the «European army»: History and modernity [*FRG i plany sozdaniya evropeiskoi armii: istoria i sovremennost'*] // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Politology. – N 2. – P. 271–278.

Schwarzer D. (2006). Deutschland und Frankreich – Duo ohne Führungswillen. – Berlin : Deutsche Institut für Internationale Politik und Sicherheit SWP. – 34 S.

Sidorov A.S. (2019). Franco-German military-political cooperation: «The window of opportunity» or coasting? [*Franko-germanskoye voenno-politicheskoye sotrudnichestvo: «Okno vozmoghnostei» ili dvizheniye po inertsii?*] // Urgent Problems of Europe. – N 4. – P. 172–186.

Tull D.M. (2020). Deutsches und internationales Krisenmanagement im Sahel // SWP-Aktuell. – Juni, N 43. – P. 1–4.

The USA will reduce and Germany will increase its contribution to NATO budget. (2019). [*SShA sokraty`at, a Germaniya uvelichit vklad v b`yudget NATO*] // Kommersant. – 28.11. – Mode of access : <https://www.kommersant.ru/doc/4173453> (Date of access – 13.10.2020).

Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration. Text des Vertrags von Aachen. (2019) // Französische Botschaft. – 31.01. – Mode of access: <https://de.ambafrance.org/IMG/pdf/2019-01-19-vertrag-von-aachen-data.pdf?24531/00390d5439ac1e125b4e6879b9c66f1a173bcf20> (Date of access – 05.01.2021).

Zusammenarbeit mit Sahel-Region verstärken. 3 Mai 2019. (2019) // Bundeskanzleramt. – Mode of access: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/zusammenarbeit-mit-sahel-region-verstaerken-1604352> (Date of access – 05.01.2021).